

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084526>

УДК 1751

Дун Циньфэй

Дун Циньфэй, Аспирант, Тихоокеанский государственный университет, Россия, 680000, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136, E-mail: qinfei@mail.ru.

Наречия в русских говорах приамурья как источник изучения диалектной языковой картины мира

Аннотация. Статья посвящена проблеме выделения отличительных особенностей диалектной языковой картины мира как одной из форм реализации общей языковой картины мира. Рассматривается возможность изучения диалектной языковой картины мира на материале одной части речи – наречия. На основе анализа извлеченных из «Словаря русских говоров Приамурья» диалектных наречий, характеризующих концепты «Труд» и «Время» и практически неизученных в данном аспекте, сделаны выводы о локальных и общедиалектных чертах национальной картины мира, свойственных носителям группы вторичных говоров. Характеристика особенностей использования наречий диалектоносителями может дополнить описание регионального варианта русского национального языка в Приамурье.

Ключевые слова: языковая картина мира, диалекты, русские говоры Приамурья, концепт

Dong Qinfei

Dong Qinfei, postgraduate, Pacific National University, Russia, Khabarovsk, E-mail: qinfei@mail.ru.

Adverbs in Russian dialects of the amur region as a source of studying the dialectal linguistic picture of the world

Abstract. The article is devoted to the problem of identifying the distinctive features of the dialectal linguistic picture of the world as one of the forms of realizing the general linguistic picture of the world. The possibility of studying the dialectal linguistic picture of the world on the basis of one part of speech – the adverb is considered. Based on the analysis of dialectal adverbs extracted from the «Dictionary of Russian dialects of the Amur region» that characterize the concepts «Labor» and «Time» and practically unexplored in this aspect, conclusions have been drawn about the local and common dialectal features of the national picture of the world inherent in the carriers of the group of secondary dialects. Characteristics of the peculiarities of the use of adverbs by dialect carriers can supplement the description of the regional version of the Russian national language in the Amur region.

Key words: linguistic picture of the world, dialects, Russian dialects of the Amur region, concept

В современном языкознании в последние годы активно развиваются исследования в области русской диалектологии: в аспекте изучения лексико-семантических особенностей отдельных частей речи (Н.Ю. Баженов, М.Д. Король-

кова, Н.А. Парилова, О.В. Якунина и др.) и в аспекте взаимосвязи диалектной лексики с представлением носителей говоров об окружающей действительности (Н.А. Красовская, М.В. Калинина, Д.И. Лалаева, К.И. Демидова и др.). Следует отметить,

что описание особенностей русской национальной языковой картины мира (РНЯКМ) может сложиться только в результате исследования не только материалов общих русских народных говоров, но и некоторых частных групп говоров. На необходимость изучения частных диалектизмов указывается во многих научных работах, в том числе в кандидатских диссертациях Е.В. Бочкаревой, И.В. Козельской, В.Ю. Краевой, А.С. Данилевской и др. В поле зрения диалектологов в данном аспекте чаще всего попадают имена и глаголы, а также фразеологизмы. Так, Л.Н. Овчинникова и К.И. Демидова обращались к анализу особенностей мировосприятия носителей русских народных говоров на материале имен существительных и глаголов [6, 3].

Анализируя диалектные устойчивые выражения в говорах Алтая, В.Ю. Краева отметила, что макрополе «Трудовая деятельность» включает в себя несколько микрополей (трудовые, хозяйственные процессы, образ и способы действия и т.п.), каждое из которых также состоит из тематических групп, в частности, самостоятельно – совместно, работать – бездельничать и др. Как считает автор, доминантой диалектной фразеологической системы Алтайского региона является концепт «Труд», так как большинство выделенных макрополей имеют в своем составе мелкие объединения фразеологизмов, соотносимые с названным концептом [5, с. 22].

И.В. Козельская при описании диалектных устойчивых выражений, извлеченных из «Словаря русских народных говоров», не только обращается к их семантическим свойствам, но и акцентирует внимание на изучении их структуры. Автор утверждает, что в структуре устойчивых выражений со значением недоброго пожелания отражается представление диалектоносителей об окружающем мире [4, с. 10].

Наиболее полно лексико-семантическая классификация наречий и связанные с ней проблемы реконструкции диалектной языковой картины мира пред-

ставлены в диссертации Е.В. Бочкаревой «Наречие в донских говорах: лексико-семантический и структурный аспекты исследования». В ней характеризуются наречия донских казачьих говоров и предпринимается попытка реконструкции языковой картины мира субэтноса донского казачества. Сравнивая семантику диалектных наречий со значениями слов данной части речи в других говорах, Е.В. Бочкарева выделяет универсальные черты диалектной языковой картины мира, репрезентируемые посредством диалектных наречий. Это более дискретное, чем у горожанина, восприятие времени, обусловленное потребностями практической деятельности (отсюда большое количество временных наречий); это специфика членения пространства от дома как центра своего пространства; это реализация традиционных представлений о внешнем виде и поведении человека и другие особенности [1].

Изучению языковой картины мира на материале русских говоров Приамурья посвящены научные статьи А.С. Данилевской [2] и Е.А. Оглезневой [7]. Однако в данных работах диалектизмы-наречия не упоминались вообще. И, как считает А.С. Данилевская, именно фразеологизмы являются одними из главных средств выражения региональной языковой картины мира, поскольку в данных языковых единицах зафиксированы историко-культурные изменения, происходящие в этносе [2].

Вместе с тем представляется, что все фиксируемые в русских говорах лексические единицы имеют общие и отличительные черты, наряду с которыми проявляется характер восприятия диалектоносителями окружающего мира, что особенности употребления той или иной части речи в некоторой частной группе говоров могут быть рассмотрены как составляющие элементы РНЯКМ. В связи с вышесказанным обращение к изучению наречий в русских говорах Приамурья является необходимым направлением в исследовании диалектной

языковой картины мира в региональном аспекте.

Основным источником в данной работе послужило второе издание «Словаря русских говоров Приамурья» (далее СРГП) [9], в котором нам удалось выделить 563 наречия. В ходе исследования мы сопоставили полученные лексемы с языковыми единицами, зафиксированными в других источниках: «Словаре русских народных говоров» (далее СРНГ) [10], «Словаре современного русского литературного языка» (далее ССРЛЯ) [12] и «Словаре русского языка» (СРЯ) [11], в результате чего было выделено 243 характерных только для говоров Приамурья наречных лексемы: *го́льно, коло бли́зу, в зуб, в сковородку, вплотняк, впрямок, врушну, бувалочи, в девчонках, вечорки, вёшно, душерадно, на песнях, втерпёж, вихорно, нарока* и др.

Следует отметить, что некоторые зафиксированные также в СРНГ аналогичные диалектизмы-наречия в русских говорах Приамурья имеют свои собственные значения, например:

Зáрно, нареч. Стыдно, неудобно. *Там и зарно прямо смотреть* (Н.-Андр. Бел.). Амур. (Бел.) [9, с. 155];

Огу́льно, нареч. Вольно, без пастуха (о скоте). *Скот-то огульно ходит, вот и потравили посе́вы* (Алб. Скв.). *Коровы по ночам пасутся в лесу огульно* (Черн. Магд.). Амур. (Магд. Скв.) [9, с. 287];

На́рочно, нареч. Некачественно. Сейчас дома нарошно делают. Вот крыши и протекают (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) и др. [9, с. 268].

В СРНГ вышеперечисленные наречные лексемы трактуются следующим образом:

Зáрно, безл. сказ. Завидно. *Вишь зарно стало!* Орл. Вят., 1897. *И этой жонке стало зарно, что-вишь, советно брат да сестра живут.* Север., Ончуков. [10, вы. 10. с. 385];

Огу́льно, нареч. Разом, целиком; оптом. Ряз., 1842–1847. Тул., Калуж., Курск. *Товар продал огульно.* Смол. *Общий улов продается огульно, вырученные же*

деньги разделяются по числу участвовавших в ловле работников. Арх. [10, вы. 22. с. 362].

Несмотря на то, что в данном источнике лексемы *нарочно* и *корыстная* являются полисемантами, ни одно их значение не фиксируется в СРГП [9].

Наблюдаются также расхождения семантического характера зафиксированных диалектизмов-наречий в СРГП и в словарях русского литературного языка, в частности, например, таких наречий как *посемейно, здорово, хлюпко, шибко, вразвал* и др. Но некоторые из них не теряют смысловых связей с мотивирующей основой. Например, наречие *посемейно* в СРГП имеет значение «по причине семейных обстоятельств. *Меня посемейно оставили в войну* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.)» [9, с. 345]. В ССРЛЯ это слово зафиксировано со следующим значением и контекстом: «по семьям, целыми семействами. [Бушмены] живут не обществом, а посемейно, промышляют ловлей зверей. Гонч. Фрег. «Паллада», I, 4» [12, т. 10. с. 1465].

Таким образом, наблюдаемые расхождения семантического характера доказывают мысль о том, что одни и те же явления для носителей разных говоров могут представиться по-разному; возможно, этот языковой феномен возникает не только на историческом фоне, но и является естественным продуктом, в котором познавательный процесс изменяется в соответствии с получаемыми носителями говоров реалиями.

Анализ выделенных региональных наречных лексем показал, что для сельских жителей Приамурья важнейшим концептом является «Труд». В материалах «Словаря русских говоров Приамурья» почти одна вторая (48%) собственных наречий образа действия семантически связаны с названным концептом, например, наречия *под скóбку, в сковоро́дку, в закрóй, в шпунти* др. Кроме того, некоторые наречия образа действия в исследуемых говорах также косвенно связаны с выполнением

ем той или иной трудовой деятельности, например:

Вёрхно, нареч. То же, что верх. *Мы и верхно с пашни едем. Кто кого перегонит, не падали* (Арг. Лазо). Хаб. (Лазо) [9, с. 57];

Сундолóй, сундулóй (ОЮ), нареч. *Сундолой скачем по пашне* (Кум. Шим.) [9, с. 437];

Верьхáми, нареч. Верхом на коне. *Верьхами подъехали два солдата, забрали его* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 59];

Вью́чно, нареч. С поклажей, вьюками на спине (обычно о лошади). *Раньше на конях поклажу вьючно перевозили* (Грод. Благ.). *Летом мясо вьючно везут* (Бикин). *Куда же семь коз положить? Вьюшно надо суметь* (Черн. Магд.) [9, с. 83];

На вина́х, нареч. Плавно, иноходью (о лошади). *Виноход идёт на винах, потрясом, хорошо на ём ездить* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.). - Ср. Потрсом. и др. [9, с. 258].

К группе наречий, характеризующих тем или иным образом концепт «Труд», относятся целые синонимические ряды, например:

в двойник, в десятник, в восьмухусо значением «способ прядения льна»: *Пряли лен по качеству: в двойник, в семуху, в восьмуху, в десятник* (Полярк. Мих.). Амур. (Мих.) [9, с. 398];

в замок, в зуб, в крюк, в нахлестку, впротеску, в чашу, в чашку, в стопу, в закидку, в охрянку, в охряп, в охряп, в угол, в лапу, в потемоксо значением «способ заделки углов деревянной постройки»: *Дом в замок срублен, простым углом* (Джл. Скв.) [9, с. 62]. *Углы в крюк – рубятся. Там делается шип, этим шипом и удерживается* (Алб. Скв.) [9, с. 66]. *В нахлестку угол заделывается конусом* (Блг. Окт.). Хаб. (Окт.) [9, с. 66]. *Углы в охрянку, в чашу делали, красиво получалось* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 305]. *В лапу углы заделывали* (Наг. Окт.) [9, с. 224]. *Это есть зубчатая лапа, в зуб зацеплется она с обеих сторон, с-под низу, и значит в затжку выделатъ надо этот зуб, тогда он не*

разойдётся (Пуз. Окт.). Хаб. (Окт.) [9, с. 164];

впрогонку, впротеску, в тыкат, в тычь со значением «способ обработки досок, бревен»: *Впротёску – это топоров обтёсывают доски, в прогонку – ножвкой подпиливают* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.) [9, с. 73]. *В угол рубили, в охрянку рубили, есть в лапу рубят, а есь в тыкат делают брусья* (Блг. Окт.). Хаб. (Окт.) [9, с. 75].

С тем или иным видом трудовой работы связаны следующие наречия:

Босья́ми, нареч. Босиком. *Как весна начинается, мы босьями выходили на завальник* (Тамб-ка Тамб.) [9, с. 41];

В долбёшку, нареч. Выдалбливая. *Кругла чурка, её выдалбливают, в долбёшку делают* (Ам. Окт.). Хаб. (Окт.) [9, с. 54];

Вёршино, нареч. *Выезжали километров за пять, за шесть вёршино и били коз* (Заг. Сел. Своб.). Амур. (Своб.) [9, с. 59];

В обы́чности, нареч. Обычно. В обычности: – *Драношпины наколите!* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 67];

В одинáрку, нареч. В одно полотно, в одну нитку. *Крутит сперв в одинарку, а потом окрчивает этот мотуз* (Пуз. Окт.). Хаб. (Окт.) [9, с. 67];

В однору́чку, нареч. С одной ручкой (об инструменте). *Струг в одноручку – это клеёный, двуручник – вдвоём стржишь* (Заб. Вяз.). Хаб. (Вяз.) [9, с. 67];

Вперехрёску, нареч. Крест-накрест. *Потом столб вперехрёску сделают на две палки* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 73];

Зажму́ркою, нареч. Спустия рукава. *Девки зажмуркою работают* (Бус. Своб.). Амур. (Своб.) и т.п. [9, с. 145].

Следует отметить, что трудовая деятельность в русских говорах Приамурья многообразна, в рамках которой входят не только хозяйственный труд, но и другие виды труда. Например, ремесленный, бытовой, земледельческий и т.п. Однако представленные в материалах СРГП диалектные наречия показывают, что труд в Приамурье характеризуется однообразностью, которая и объясняется тем, что на Дальнем Востоке суровые условия жизни заставляют сельских жителей заниматься

тем, что позволяет природа. Как правило, доминирующими природными ресурсами в регионе являются лесные, поэтому неслучайно среди наречий образа действия большую часть составляют слова, семантически связанные с деревообработкой и растениями: *в двойник, в десятник, в замók, в крюк, в угол* и др.

Для выражения интенсивности труда в русских говорах Приамурья наблюдается ряд наречий степени:

Бесчурно, нареч. Много, с избытком. *Бесчурно работают, не знают меры, чуры не знают ни в чём* (Джл. Скв.). Амур. (Бел. Своб. Скв.) [9, с. 34];

Маленьки, нареч. Немного, чуть-чуть. Мне маленькие сыны помогают (Башур. Облuch.). А угурцов ныне маленькие засолила, сухо шибко (Серг. Благ.). Амур. (Благ.). Хаб. (Облuch.) [9, с. 237];

Маля́вко, нареч. Немного, мало. *Тут малявко посадила рассады* (Черн. Магд.). Амур. (Магд.) [9, с. 238];

Неполнякóм, нареч. Не полностью, частично. *Но я неполняком это вышила* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 274];

Пóлом, нареч. *Полом ведро ягод наберёшь* (Каз. Хаб.). Хаб. (Хаб.). Нов.-Даур. и т.п. [9, с. 339].

Следующим важнейшим для носителей русских говоров Приамурья является концепт «Время». Среди всех выявленных собственных диалектизмов-наречий количество наречий с временным значением составляет 55 единиц, которые в диалектном сообществе существуют в большинстве случаев для обозначения времени выполнения трудовой работы:

Безовремя, нареч. До Срока. *Корову закололи безовремя* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 29];

Вобудёнок, нареч. В течение одного дня. *Поехали вобудёнок по грибы* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.). Хаб. (Бир.) [9, с. 67];

Завтремя, нареч. *Завтремя баню стоплю* (Н.-Вскр. Шим.). Амур. (Шим.) [9, с. 141];

До послéду, нареч. До конца, до окончания срока. *Она в колхозе работала до послéду* (Джл. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 118];

Лонí, нареч. *Лони картошки много накопили, а ноне поменьше будет. Лони - это в прошлом году, значит* (Чесн. Мих.) [9, с. 231];

Ранёхо, нареч. Рано. *Поднимешься ранёхо, темно ешио, и идёшь на работу* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.) [9, с. 371];

Утрем, нареч. *В день три захода делали: утрем - до солнца, и днем два раза* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) [9, с. 468].

Как правило, наречия времени в речи диалектоносителей связаны в большинстве случаев с контекстами, описывающими различные виды трудовой деятельности, что в целом подчеркивает, как отмечают исследователи, свойственные и русским говорам Приамурья как общедиалектные черты национальной картины мира, такие как практицизм восприятия мира, приоритетность проблем биологического выживания и социальной адаптации; так и локальные черты, обусловленные специфической природной и социальной среды проживания человека, типичные для языкового коллектива виды занятий жителей Приамурья [8, с. 280].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бочкарева Е.В. Наречие в донских говорах (лексико-семантический и структурный аспекты исследования): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 226 с.
2. Данилевская А.С. Диалектная фразеология русских говоров Приамурья как средство выражения региональной языковой картины мира // Проблемы истории, филологии, культуры. 2013. №3(45). С. 175–176.

3. Демидова К.И. Диалектная лексика как источник изучения диалектной языковой картины мира в психолингвистическом аспекте // Вестник ЮУрГУ. 2011. №22. Серия «Лингвистика». Выпуск 13. С. 6–9.
4. Козельская И.В. Синтаксическая структура и компонентный состав диалектных устойчивых выражений со значением недоброго пожелания как отражение мировосприятия носителей говоров: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2004. 28 с.
5. Краева В.Ю. Диалектная фразеология русских говоров Алтая: лингвокультурологический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2007. 23 с.
6. Овчинникова Л.Н. Диалектная языковая картина мира в социально-культурном аспекте (на примере глагольных метафор русских народных говоров среднего Урала) // Известия УрГПУ. Лингвистика. 2006. Выпуск 18. С. 170–180.
7. Оглезнева Е.А. Человек в диалектной картине мира (на материале производных имён существительных русских говоров Приамурья) // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2005. Выпуск 2. С. 15–26.
8. Садченко В.Т., ЮньЦзыцзя. К вопросу о реконструкции диалектной языковой картины мира // Язык и культура: вопросы современной филологии и методики обучения языкам в вузе: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2021. С. 279–283.
9. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост.: О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятин, Н.П. Шенкевец. Изд. 2-е, испр. и доп. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2007. 544 с.
10. Словарь русских народных говоров / ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. М.–Л., Л., СПб., 1965–2014. Вып. 1–47.
11. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
12. Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / под ред. В.И. Чернышёва. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948–1965.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Bochkareva E.V. Narechie v donskih govorah (leksiko-semanticheskij i strukturnyj aspektы issledovanija): dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2008. 226 s.
2. Danilevskaja A.S. Dialektnaja frazeologija russkih govorov Priamur'ja kak sredstvo vyrazhenija regional'noj jazykovoj kartiny mira // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2013. №3(45). S. 175–176.
3. Demidova K.I. Dialektnaja leksika kak istochnik izuchenija dialektnoj jazykovoj kartiny mira v psiholingvisticheskom aspekte // Vestnik JuUrGU. 2011. №22. Serija «Lingvistika». Vypusk 13S.6–9.
4. Kozel'skaja I.V. Sintaksicheskaja struktura i komponentnyj sostav dialektnyh ustoj-chivyh vyrazhenij so znacheniem nedobrogo pozhelanija kak otrazhenie mirovospriyatija nositelej govorov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Orel, 2004. 28 s.
5. Kraeva V.Ju. Dialektnaja frazeologija russkih govorov Altaja: lingvokul'turologicheskij aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Barnaul, 2007. 23 s.
6. Ovchinnikova L.N. Dialektnaja jazykovaja kartina mira v social'no-kul'turnom aspekte (na primere glagol'nyh metafor russkih narodnyh govorov srednego Urala) // Izvestija UrGPU. Lingvistika. 2006. Vypusk 18. S. 170–180.
7. Oglezneva E.A. Chelovek v dialektnoj kartine mira (na materiale proizvodnyh imjon sushhestvitel'nyh russkih govorov Priamur'ja) // Slovo: fol'klorno-dialektologicheskij al'manah. 2005. Vypusk 2S.15–26.
8. Sadchenko V.T., Jun'Czyczja. K voprosu o rekonstrukcii dialektnoj jazykovoj kartiny mira // Jazyk i kul'tura: voprosy sovremennoj filologii i metodiki obuchenija jazykam v vuze: materialy VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. Habarovsk: Izd-vo Tihookean. gos. un-ta, 2021. С. 279–283.
9. Slovar' russkih govorov Priamur'ja / avt.-sost.: O.Ju. Galuza, F.P. Ivanova, L.V. Kir-pikova, L.F. Putjatina, N.P. Shenkevec. Izd. 2-e, ispr. i dop. Blagoveshensk: Izd-vo BGPU, 2007. 544 s.
10. Slovar' russkih narodnyh govorov / red. F.P. Filin, F.P. Sorokoletov. M.–L., L., SPb., 1965–2014. Vyp. 1–47.

-
11. Slovar' russkogo jazyka: V 4-h t. / AN SSSR, In-t rus. jaz.; pod red. A.P. Evgen'evoj. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: Russkij jazyk, 1981–1984.
 12. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka: V 17 t. / pod red. V.I. Chernyshjova. M., L.: Izd-vo AN SSSR, 1948–1965.

Поступила в редакцию 07.06.2021.

Принята к публикации 10.06.2021.

Для цитирования:

Дун Циньфэй Наречия в русских говорах приамурья как источник изучения диалектной языковой картины мира // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 133-139. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Dong.pdf>